

Недалеко от бара протекала речка, под лёгким ветерком поверхность реки колыхалась. Цинь Фэнге и Дай Вэйлинь ходили взад и вперёд по берегу, задавая друг другу интересующие их вопросы.

Цинь Фэнге сначала спросил: «Сестра Дай, ты приехала в Ухань после выпуска? Что ты делала все эти годы?»

«Да, я ходила в художественную школу в Ухане», - откровенно сказала она. «Из-за особенностей её обучения я постепенно познакомилась с некоторыми татуировками и у меня появился большой интерес к ним.

Мне суждено было быть татуированной, но потом я встретила своего нынешнего парня, Ах Му, который был татуировщиком. Так как у меня был фундамент в живописи, я быстро уловила суть татуировки под руководством Ах Му и начала работать в тату-салоне, который он открыл.

Как ты знаешь, большинство людей, которые пришли к татуировке, молодые люди, которые работали в роке или искусстве, поэтому постепенно я заинтересовалась рок-музыкой.

Затем я встретила других участников группы, которые были моими клиентами - я была покупателем в магазине. Может потому, что мы были ровесниками и очень сильно любили рок, мы решили бросить школу и создать группу.»

Цинь Фэнге также интересовался так называемым боди-артом, таким как татуировки, но у него никогда не было возможности или смелости попробовать сделать себе тату.

Он осторожно спросил: «Это больно? Это дорого?»

«На самом деле это не так уж больно, потому что технология очень продвинутая. Стоимость татуировок может варьироваться от высокой до низкой, в зависимости от размера, цвета и площади рисунка, такого как этот», - сказала Вэйлинь, закатывая рукава, чтобы обнажить тотемные линии на своём запястье.

«Эти простые монохромные линии не очень дороги, но некоторые сложные или крупные узоры могут быть очень дорогими, например, полная спина, цветочные руки и так далее.»

Хотя Цинь Фэнге ничего не знал о татуировках, он мог сказать, что она имела в виду большую площадь татуировок на спине и руках.

Он спросил: «Однажды мой друг сказал мне, что у каждой татуировки есть своя история. Это правда?»

«У большинства татуировок есть темы, такие как мифологические персонажи, древние легенды, священные звери и т. д.

Татуировка - это узор, который сопровождает всю жизнь человека, это выражение его личности, мыслей.»

После того, как Дай Вэйлинь закончила своё представление, она повернулась к Цинь Фэнге и спросила: «Теперь моя очередь спросить тебя, как ты оказался на пути рок-н-ролла?»

Цинь Фэнге рассказал о своём опыте, включая состав группы, возможность развития в Ухане и текущую ситуацию. Затем он спросил в ответ: «Да, ты не сказала мне о ситуации с вашей группой».

«Наша группа называется «Programmed Doll», а наш стиль - в основном «гаражный панк».

Члены группы: вокалистка Тан Цзяо, гитаристка Анн, бас-гитаристка Сон Лина и я, барабанщица».

После представления Вэйлинь вынула из кармана визитку и передала её Цинь Фэнге: «Это адрес моего тату-салона. Если кто-то захочет сделать себе тату, приходите в наш салон, я дам вам скидку.»

Цинь Фэнге сохранил визитку, хотя у него не хватило смелости сделать татуировку.

«Мне очень жаль», - сказала она, глядя на часы. «Боюсь, остальным участникам группы придётся подождать!»

«А? Разве вы не играете здесь всю ночь напролёт?»

«Нет, завтра утром у нас есть другие дела, поэтому нам нужно вернуться и отдохнуть».

Когда они вдвоём вернулись в бар, группа «запрограммированных кукол» попрощалась. Перед отъездом Дай Вэйлинь и Чжоу Датун также познакомились, указав, что они рады встрече бывших школьных друзей из Цзин Чжоу.

Цинь Фэнге посмотрел, как она уходит, прежде чем спросить Чжоу Датун: «Где Вики?»

«Она сказала, что в баре слишком жарко. Если б я вышел с ней подышать свежим воздухом, то не смог бы пройти слишком далеко». - сказал Чжоу Датун, играя барабанной палочкой.

Цинь Фэнге вышел из бара и увидел, что Ван Шийин, прислонившись к задней стене бара,

мрачно курит сигарету.

Он быстро наклонился и сказал: «Давно я не видел, как ты куришь. Я думал, ты бросила курить!»

Ван Шийин медленно выдохнула облако дыма и сказала: «Да, я думала, что бросила курить, но не знаю почему, мне внезапно захотелось снова закурить».

«Что случилось сегодня, ты чем-то недовольна?»

Ван Шийин мрачно и долго смотрела на Цинь Фэнге, прежде чем она наконец выплюнула фразу: «Я... Я немного тоскую по дому. Мы будем устраивать шоу в следующие выходные? Если нет, то я хочу поехать домой на выходные», - сказала она.

Услышав слова Ван Шийин, Цинь Фэнге не мог не согласиться с ней. Это правильно! Прошли месяцы с тех пор, как они приехали в Ухань из Цзин Чжоу. Как поживает сейчас его семья? Папа по-прежнему пьёт вино, чтобы подавить своё беспокойство? Мама всё ещё злится? Они всё ещё обо мне беспокоятся?

Думая об этом, Цинь Фэнге кивнул Ван Шийин и сказал: «Хорошо, я попрощаюсь с братом Ченом позже и отложу представление на следующей неделе. В следующие выходные я буду сопровождать тебя обратно в Цзин Чжоу. Однако нельзя облажаться на выступлении!»

«Не волнуйся, это не повлияет на мою игру». Ван Шийин выбросила сигарету и подняла голову, чтобы поцеловать Цинь Фэнге.

Затем она села на перила и долго смотрела в звёздное небо.

Спустя некоторое время Цинь Фэнге озадаченно спросил: «Вики, о чём ты думаешь?»

Ван Шийин легкомысленно сказала: «Думаю, если бы я не узнала тебя тогда, что бы я сейчас делала?»

«Почему ты вдруг подумала такие глупости?» Цинь Фэнге подошёл и положил голову ей на плечо.

«Совсем не глупо! Если бы я не увидела ваш плакат о найме басистов, я всё ещё оставалась бы в Цзин Чжоу, уезжая рано и возвращаясь поздно для скучной жизни. Я не смогла бы найти парня, что любит рок и гитару, и мой Бас оставался бы в коробке, пока струны не заржавели...»

«Что? Ты сожалеешь, что узнала меня?» - спросил Цинь Фэнге.

«Нет, я не это имела в виду. Мне нравится ощущение свободы и безудержности, но не думаешь ли ты, что мы просто кучка людей на грани? Не думаешь ли ты, что мы группа меньшинства?»

«Я понимаю, что ты имеешь в виду. На самом деле, это чувство вызвано тем, что в рок-н-рольной музыке нашей страны всё это время развиваются уродства. Хотя мы и являемся андеграундной группой, слово «андеграунд» нельзя использовать как местоимение, чтобы объявить о нашей уникальной идентичности.

На самом деле, в нашей стране существует бесчисленное множество андеграундных групп, таких же, как и мы, полных мечтаний и страсти. С таким количеством единомышленников мы не будем чувствовать себя одинокими».

Ван Шийин отвернулась от плеча Цинь Фэнге и уставилась на него:

«То, что ты только что сказал, было слишком хорошим. Мы просто андеграундная группа среди более десятка тысяч андеграундных групп в стране.

Но андеграундная музыка — это просто абстрактное понятие, что оно собой представляет?»

Цинь Фэнге подумал об этом и сказал: «Земля сделана из почвы, хотя она не может видеть солнечный свет, она влажная и питательная, а сверху покрыта пылью, которая постоянно находится под солнцем, и она будет только разлетаться по ветру».

«Ты хочешь сказать, что андеграундная группа озабочена высвобождением своих эмоций, в то время как наземная группа озабочена предпочтениями публики?»

"Да! Я не против бизнеса, но хочу сказать, что между бизнесом и искусством должен быть баланс, а не только погоня за прибылью. Я чувствую, что независимо от того, на земле ты или наверху, самое главное - иметь сердце, которое завораживает простых людей. "

Ван Шийин посмотрела на Цинь Фэнге с улыбкой и сказала: «То, как ты выглядишь, когда говоришь о высшем благе, действительно мило. Судя по бровям, ты, кажется, немного повзрослел».

"Тебе нравятся зрелые мужчины или старшие мальчики?"

«Ты один мне нравишься ...» Ван Шийин нежно погладила волосы Цинь Фэнге и зевнула.

Цинь Фэнге хихикнул и спросил: «Вики, ты редко ложишься спать поздно, верно?»

«Хм, в отличие от вас, мальчиков, а вы играете большую часть ночи... Мне так хочется спать, я действительно хочу найти место для сна», - пробормотала Ван Шийин.

Цинь Фэнге нежно ущипнул розовые щеки Ван Шийин. «Нет уж, скоро мы будем выступать. Я тебя пожалуй подбодрю! Не вздумай уснуть!»

Ван Шийин осторожно уклонилась от его руки и мило улыбнулась ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1079737>